

Те же самые слова, но сказанные Юань Иньчжэ, приобрели совершенно иной подтекст. Линь Ци даже сообразить ничего не успел, как с подбора их сразу выбросило в игру.

На этот раз они играли не вдвоём против четвёрок — система подкинула им двух случайных союзников, по виду обычную влюблённую парочку.

Линь Ци особо не заморачивался и шустро опередил Юань Иньчжэ, поставив метку на Алтарь. Пайнань — локация отличная, но не прыгать же туда каждый божий раз.

— Сюда пойдём, нормально? — елеинным голосом переспросил он, поставив пинг.

И мысленно похвалил себя за гениальность: и тему сменил, и инициативу перехватил. Одним ударом двух зайцев! Ай да Линь Ци, ай да сукин сын!

Юань Иньчжэ играл под Номером Три. Значок микрофона возле его ника мигнул, но прежде чем он успел хоть слово вымолвить, его перебил чужой мужской голос:

— Оп-па, да без проблем! Красотка, ну и голосок у тебя — просто кайф!

Вещал Номер Два с ником Чжай Синсин. Его спутница под Номером Один звалась просто Синсин.

Только после него подачи подал Юань Иньчжэ:

— Я за тобой.

Его персонаж тут же прыгнул вслед за Линь Ци.

Линь Ци стиснул зубы и бесшумно, одними губами, прошептал: «Ты сам-то от своей тошнотворной нежности ещё не сдох?». Но в микрофон пропел максимально ласково:

— Хорошо-о-о! Спасибоочки, Брат Почка~

Игровой аватар Юань Иньчжэ тут же замер на месте, будто его парализовало.

Номер Два хмыкнул, подливая масла в огонь:

— Брат Почка? Это ещё что за кликуха такая?

Линь Ци лишь загадочно улыбнулся, ничего не объясняя. Зато Юань Иньчжэ недовольно

цыкнул и невозмутимо бросил:

— Уменьшительно-ласкательное.

Линь Ци едва не захлебнулся водой, которую только что глотнул, — пришлось с трудом давить кашель.

Номер Два, видя такое дело, принялся провоцировать дальше:

— Слышь, чел, да на тебя девчонка даже внимания не обращает, какое нафиг «ласкательное»? У тебя вообще мужское достоинство есть — позволять бабе так себя называть? Мерзотно выглядит.

Номер Один, похоже, не выдержала и осадила спутника:

— Да забей ты на них, прыгать пора!

— Ты лети одна, а я потом тачку найду и тебя подберу, — хихикнул Второй, игнорируя её и цепляясь за Линь Ци с Юань Иньчжэ.

Первая неуверенно возразила:

— Они вроде как парочка, нечего нам к ним лезть.

Второй отмахнулся с явным раздражением:

— Заткнись, а. Никакая они не парочка! Какой нормальный мужик позволит называть себя «Братом Почкой»? У девки такой сочный голосок, нужно подружиться, потом вместе гонять будем.

Первая помолчала и тихо спросила:

— А вдвоём нам плохо игралось?

— Вдвоём скучно, толпой веселее! — хохотнул Второй. — Не ссы, у твоего парня скилл топовый, затащу!

Линь Ци хоть и впервые работал «девушкой по вызову в PUBG», но тупым не был. К этому моменту натуру Второго разгадал бы даже слепой: заигрывать с чужой тян прямо при своей — это надо быть законченным ублюдком.

Потерев виски, Линь Ци понял: раунд будет геморройным. Когда в тиме завелась такая сопливая гиена, даже самые слабые враги превращаются в головную боль.

Замышляя при удобном случае пристрелить Второго «случайным» френдли-файром, Линь Ци раскрыл парашют. Вся команда прыгнула за ним. Первая, проигнорировав глупый приказ улетать на лутание в соло, молча приземлилась неподалёку.

На Алтаре всегда народа как грязи, мясорубка знатная.

Приземлившись, Линь Ци ринулся собирать шмот. Поглядывая за Вторым, он заметил странную вещь: Юань Иньчжэ наглым образом перерезал тому дорогу и лутался прямо перед его носом.

В такой суматохе идти след в след за комрадом — значит остаться без трусов. А скорость лутания Юань Иньчжэ Линь Ци уже успел оценить: за годы одиночества этот гад натренировал пальцы так, что они порхали по клавиатуре с реактивной скоростью. И то, что он сейчас целенаправленно пылесосил лут прямо из-под носа Второго, не оставляло сомнений — он его тупо выживал.

Скандал не заставил себя ждать.

— Ты оленя кусок, совсем страх потерял?! — заорал в микрофон Второй. — Нахрена тебе с ПП-шкой прицел-восьмикратник?!

Юань Иньчжэ молчал. За те секунды, что тот орал, он успел повесить хедшот пробежавшему мимо врагу — спокойно, грациозно, с виртуозностью заправской киберкотлеты.

— А тебе он к чему? — хладнокровно отронил он.

Второй не сбавлял оборотов:

— Да ты мне весь лут перекрыл, с чем мне воевать?! Ты че, очкуешь, что я перед девчонкой блесну и затмлю твоё убогое эго?!

Юань Иньчжэ невозмутимо позвал:

— Муму?

Линь Ци не имел ничего против того, чтобы объединиться с этим дьяволом ради наказания слизняка. Поэтому подыграл без промедления:

— Но Брат Юань и правда такой крутой-о-о!~

Он нарочно растягивал слова, понизив голос до совсем уж бесстыдного, кокетливого шёпота, от которого у него самого мурашки пошли по коже.

Второй подавился воздухом, а Юань Иньчжэ тихо усмехнулся:

— О, теперь, значит, «брат»?

— Ну тебя, противный! — фыркнул Линь Ци.

И снова сам чуть не сблинул от собственной наигранной нежности.

Эта сладкая парочка окончательно вывела Второго из себя. Поняв, что отжать шмот у Юань Иньчжэ не выйдет, он забил на лутание и сгоряча пошёл рашить врагов в лоб.

Ослеплённый яростью, он даже не заметил, как его собственную девушку — Номер Один — нокнули.

Лишь когда она тихонько пискнула в микрофон, тот с неохотой развернулся и побежал её поднимать, не забыв дорогой отчитать:

— Я ж тебе говорил, дура, вали на лутание в поле! На кой черт ты сюда приперлась?!

Девушка виновато промолчала, боясь подлить масла в огонь.

Однако удача сегодня явно была не на стороне оратора. Стоило ему закончить поднятие, как прямо им под ноги прилетела граната. Бум! — и Номер Два снова распластался на земле в прединфарктном состоянии.

Девушка успела спрятаться за стену, так что теперь уже ей, еле живой, пришлось ползти и поднимать своего благоверного.

Пока Линь Ци и Юань Иньчжэ чисто зачищали локацию, эти двое развлекались перманентным ревайвом, работая как вечный двигатель.

Глядя на ленту киллов, где мелькали ники Юань Иньчжэ и Муму, Второй желчью исходил от зависти. Кабы не эта бездарная девка на буксире, он бы сам тут всех перестрелял!

Но чаша терпения переполнилась, когда он открыл свой рюкзак и не обнаружил там даже захудалого бинта.

— Да ебать, как в это играть вообще?! — взревел он на всю команду. — У меня голый вассер, мне чем воевать?!

Линь Ци приподнял бровь:

— Ой-ой?

Второй взвился:

— Красотка, ты хоть разуй глаза! Ты че, не видишь, как этот крысёныш крысит у меня весь шмот?!

— Не-а, не вижу, — искренне отозвался Линь Ци и с невинным видом добавил: — На Алтаре же сегодня столько добра было... Ой, а почему у тебя ничего нет? А-а-а, тебя же нокнули, бедняжку! Ну, ничего не поделаешь. Вон там за стеной труп лежит, я его еще не лутал, сходи глянь, может, заберешь что.

Сначала усыпить бдительность, потом подгадить — Линь Ци сам от себя тащился, до чего же стервозной «зелёной чайнкой» он умеет притворяться.

Но Номер Два велся на эту удочку на ура. Поворчав, он потащился к указанному ящику.

Вот только он не учел, что Юань Иньчжэ, уже упакованный по самому верхнему разряду, рванёт туда раньше. В мгновение ока тот выгреб из ящика абсолютно всё: патроны, аптечки, стимуляторы, оставив Второму лишь обрез да три несчастных бинта.

Выглядело это просто нищенски.

Вдобавок Юань Иньчжэ, завершив грабеж, с барским пренебрежением бросил:

— М-да, нищеброд.

Второго окончательно сорвало с нарезки.

— Ты, сука, совсем страх потерял?! Че ты из себя корчишь?!

Юань Иньчжэ тихо, с ледяной угрозой усмехнулся:

— Днище.

И прежде чем тот успел раскрыть пасть, Юань Иньчжэ убрал ствол в кобуру и одним точным ударом кулака отправил свежеподнятого нокаутированного Второго обратно отдыхать на бетон.

Второй зашипел и взвыл в микрофон.

Юань Иньчжэ же холодно проронил:

— Кто тут собрался тащить моих людей, м?

И под дикие проклятия Второго размеренно, кулак за кулаком, забил его до смерти.

Линь Ци, наблюдавший за этой экзекуцией со стороны, чуть вслух не закричал: «Красава!». Хотя в глубине души понимал, что мотивы Юань Иньчжэ явно отличались от его собственных.

Когда Второй превратился в аккуратный ящичек с лутом, Юань Иньчжэ встал на его труп и негромко посоветовал Линь Ци:

— Замуть его.

— Уже, — отозвался Линь Ци, который сделал это ещё в процессе избиения.

Сделав глубокий выдох, он подвел итог:

— Злопамятная ты тварь.

Юань Иньчжэ:

— М?

Линь Ци сделал паузу и добавил:

— Но сработано красиво.

Юань Иньчжэ хмыкнул:

— Ну так что, споешь мне еще раз «братик»?

«Да пошел ты нахер», — мысленно послал его Линь Ци, но вслух прошептал самым сиропным

ГОЛОСКОМ:

— Брат Почка — самый лучший!

Юань Иньчжэ: «...»

Улыбка с его лица мгновенно испарилась.

В этот момент возле ника Номера Один снова зажглся значок микрофона. Оказалось, Второй отобрал у своей девушки наушники и пробился в эфир:

— Да вы оба конченные твари, чтоб вы...

Не дав ему договорить ни одной матерной тирады, Линь Ци легким движением пальца закинул в чс и аккаунт девушки.

Подождав с полминуты, пока тот, по идее, должен был выплеснуть весь свой словарный запас в пустоту, Линь Ци снова включил звук. Но обратился он не к парню, а к несчастной девушке, задав ей всего три коротких, но весомых слова:

— Оно того стоит?

И тут же снова отправил её в мут.

Через несколько секунд Номер Один вышла из матча.

Юань Иньчжэ заметил:

— Бесполезно. Один сохнет, другой ездит. Зачем ты вообще лезешь в чужие разборки?

Линь Ци пожал плечами и спокойно ответил:

— Мы с тобой разные.

Он-то — настоящий, равнодушный парень XXI века. Увидел несправедливость — не пройди мимо. А Юань Иньчжэ — просто бесчувственная ледышка.

— И в чём же разница? — поинтересовался Юань Иньчжэ.

Линь Ци промолчал.

Естественно, истинные мысли озвучивать было нельзя. Помявшись немного, он буркнул:

— Girls help girls.

Юань Иньчжэ: «...»

Фраза вроде правильная, но почему-то от неё веяло лютой дичью.

Линь Ци продолжил, уже искренне:

— Я понимаю, что она, скорее всего, совсем потеряла себя в этих токсичных отношениях. Но если хотя бы пара моих слов поможет ей очнуться — почему бы не попробовать? А если нет... ну и хрен с ним, я ничего не теряю. Мы всё равно больше никогда не увидимся.

Слушая этот мягкий, но удивительно твердый женский голос в наушниках, Юань Иньчжэ подкорректировал свое мнение о Муму. В его глазах она вырисовывалась эдаким гибридом: любительница сунуть нос в чужие дела, упрямая, задиристая, умеющая прикинуться овечкой, но при этом имеющая лютую аллергию на слово «братик».

Портрет получался крайне запутанным, и казалось, это лишь вершина айсберга.

Юань Иньчжэ опустил взгляд и спустя паузу произнёс:

— Пожалуй, ты права.

Линь Ци не заметил перепадов в его настроении — он уже выкинул эту историю из головы. В интернете и не таких уродцев встретишь, удивляться нечему.

— Ещё катку?

Юань Иньчжэ ответил делом — запустил следующий поиск.

Они проиграли с полудня до самого вечера. Кошелек Линь Ци заметно потяжелел.

Сладко зевнув, он выключил ПК. Настроение в отношении Юань Иньчжэ даже слегка улучшилось.

А чел-то, в принципе, неплох.

За исключением того, что он мудака по всем фронтам, кое-какие плюсы у него всё же имеются.

Глядя на баланс в WeChat, Линь Ци искренне проникся к своему спонсору уважением. С такими темпами заработка он, конечно, не вернет себе прошлую роскошь, но уж точно перестанет сосать лапу.

Он как раз просчитывал, сколько ещё смен «девушки по вызову» ему придется отпахать, чтобы съехать из этой убогой конуры, когда зазвонил телефон.

Звонила Цяо Шаньшань — его университетская старшекурсница.

Они отлично ладили еще со школы. Семья у Шаньшань была бедная, но сама она училась на отлично. В выпускном классе мать Линь Ци наняла её репетитором, и именно благодаря её стараниям Линь Ци смог поступить в их нынешний вуз.

Цяо Шаньшань звонила якобы из-за игры в «Правду или действие», но по голосу было ясно: ей нужна помощь.

Она была сильно пьяна и заплетающимся языком пыталась признаться ему в любви. Линь Ци сразу раскусил классический фант из серии «позвони N-ному контакту противоположного пола и признайся в чувствах», поэтому перебил её:

— Старшая сестра, ты где?

Шаньшань назвала адрес и, понизив голос, добавила:

— Они... они меня не выпускают.

Линь Ци мгновенно собрался:

— Жди, я еду.

От его съемной квартиры до указанного места езды было минут пятнадцать.

Поколебавшись между экономичным велошерингом и такси, Линь Ци всё же разорился на второе. Денег не было, но ситуация швах — тут не до экономии.

Пункт назначения представлял собой элитный закрытый клуб — любимое тусовочное место золотой молодежи Яньчэна.

Линь Ци знал это заведение как свои пять пальцев: бывал тут не раз, пусть и держался всегда в

стороне от тусовки богатых мажоров.

В VIP-кабинке Цяо Шаньшань сидела среди кучи парней и девушек. Вид у неё был загнанный и растерянный.

Линь Ци вспомнил, что пара дней назад она рассказывала, как отшила одного назойливого мажора. Окинув взглядом компанию, он сразу запеленговал этого типа в углу.

— Опа, а это ещё кто такой? — подал голос мажор по имени Ван Бяо.

Увидев Линь Ци, он заметно напрягся. Семья Линь — старые деньги, влиятельный клан. В их тусовке перед Линь Ци привыкли лебезить. И пусть сейчас ходили слухи, что парня выгнали из дома, все знали: он единственный наследник, а семейные ссоры — дело временное.

В кабине резко стало тихо. Какой-то мажорик у двери фальшиво улыбнулся:

— О, Линь-шао! Какими судьбами? Что ж не предупредил, что заскочишь?

Линь Ци даже не удостоил его взглядом. Он сразу шагнул к углу:

— Старшая сестра.

Шаньшань, пьяно покачиваясь, поднялась с дивана. Линь Ци протянул руку, чтобы увести её.

Но Ван Бяо это не понравилось. Его семейка разбогатела недавно — типичные нувориши, а сам он был наглым и туповатым качком. Одно дело слушать предков, твердящих «перед кланом Линь надо лебезить», и совсем другое — реально прогнуться перед ровесником.

— Погоди-ка, — Ван Бяо перегородил Цяо Шаньшань дорогу. — Линь... Линь Ци, да? Ты че, решил у меня девку увести?

Линь Ци отрезал:

— Она не твоя.

Ван Бяо побагровел:

— Не твоё собачье дело! Это наши с ней разборки!

Линь Ци повернулся к Цяо Шаньшань:

— Пойдём?

Девушка быстро кивнула.

Линь Ци вновь смерил Ван Бяо холодным взглядом:

— Вопросы есть? Заявитель лично уполномочил меня разобраться.

Ван Бяо сжал кулаки и сквозь зубы прошипел:

— Дрянь проклятая...

Линь Ци насупился:

— Нарываешься?

Услышав это, Ван Бяо выпрямился во весь рост. Свое имя Бяо — «Здоровяк» — он оправдывал на все сто: перед Линь Ци встала настоящая каменная стена.

— Че, проблемы? — надменно гаркнул Ван Бяо.

Линь Ци окинул взглядом свои щуплые руки и ноги. Ситуация выглядела дерьмово.

— Зассал, что ли? — выпятил грудь качок.

Линь Ци замешкался едва ли на секунду, после чего выдал холодную, высокомерную ухмылку:

— Слышь, бык. Ты хоть знаешь, кому принадлежит этот клуб?

Ван Бяо слегка сбавил спесь и замешкался:

— Ну... Семье Юань, и че?

Линь Ци сам только сейчас узнал, чей это гадюшник, но виду не подал. Наоборот — его мгновенно озарило:

— А ты в курсе, какие отношения у клана Юань с моей семьей?

Ван Бяо прищурился. Он знал, что Лини и Юани дружат домами, но не думал, что настолько,

чтобы кто-то впрягался за этого нищebroда:

— Ну и какие?

Линь Ци улыбался во весь рот, но его пятки уже были развернуты к выходу:

— Да сам Юань Иньчжэ мне при встрече «папочка» кричит!

Едва выкрикнув это, он схватил Цяо Шаньшань за руку и рванул к двери.

Однако эффектному побегу не суждено было состояться. Не успел он сделать и двух шагов, как со всего размаху врезался лбом в чей-то подбородок.

— Сс-с... — Линь Ци отшатнулся, потирая ушибленный лоб.

Поднял глаза — перед ним, перекрывая проход, стоял Юань Иньчжэ.

Ван Бяо и вся компания в кабинке замерли, боясь даже дышать.

И только бесстрашный маленький господин Линь, пойманный с поличным, продолжал качать права:

— Ты че в дверях встал?! Не видишь, я сматываюсь?!

Юань Иньчжэ медленно нагнулся к нему, его глаза сузились:

— Как ты только что сказал, я должен тебя называть?

Линь Ци переругивался с ним с самого детства, так что рефлексy сработали раньше мозгов:

— Раз слышал, че переспрашиваешь? Ладно, так и быть, сделаю скидку — можешь звать меня «братик». Тоже сдвоенным словечком, как ты любишь!

<http://bllate.org/book/20086/1991203>